Глава третья. Четверо несчастий Учэня.

В дверях комнаты Го Хая стоял симпатичный молодой человек лет двадцати восьми и громко говорил доктору Лю:

-Старик, позволь нам увидеть нашего четвёртого брата. Зачем ты нам мешаешь, разве не знаешь, кто мы такие? Здесь, в Учэне, мы можем вмиг с тобой расправиться.

Лю старался говорить спокойно, хотя на лбу его уже выступил пот.

-Успокойтесь, успокойтесь, друзья мои. Разумеется, я знаю, кто вы. Кто в Учэне не знает имена каждого из вас. Состояние больного недавно улучшилось, но его жизнь всё ещё в опасности. Почему бы вам не прийти через несколько дней?

-Доктор Лю, я благодарю вас, и считаю, что вы потрудились на славу. Если с вашей частной клиникой будут ещё какие-то проблемы - просто дайте мне знать. Тем не менее, сегодня нам нужно увидеть нашего четвёртого брата, - сказал высокий юноша, внешне ничем не примечательный.

Все в Учэне, кто был с ним знаком, не решились бы ему перечить. Тех, кто смел перейти ему дорогу, обычно находили во рву. Это был один из королевских солдат, Ли Яо.

- Господин Яо, если вы изволите, я могу вас пустить, но вам нужно будет надеть халаты и бахилы. Также постарайтесь не говорить слишком много, и не рассчитывайте на долгий визит, - обливаясь потом, осторожно сказал Лю И Дао.

-Сразу нужно было так и сделать, и мы бы давно уже ушли. Принеси нам всё необходимое, - громко заявил толстяк, всё это время державшийся позади.

-Не гневайтесь, господин Юань. Следуйте за мной.

Лю И Дао привёл посетителей в собственную комнату.

-Четвёртый брат, ты крепкий орешек, раз выжил после того, что было. Когда ты поправишься, мы сходим в Мир Учэня - там появились новые девочки, иностранки, - рассмеялся Цзя Юань.

Он был самым молодым миллиардером Учэня, и третьим самым богатым человеком в мире среди людей младше тридцати лет. Сперва многие полагали, что он смог разбогатеть благодаря влиянию своей семьи, но потом стало известно, что Цзя Юань всё заработал сам.

-Поправляйся скорее, четвёртый брат. В этот раз дело серьёзное. Когда ты встанешь на ноги, тебе придётся отомстить самому. - весело сказал Ли Яо.

-Я уже сделал за тебя все нужные документы для перехода в другую школу. Там самые красивые девушки во всём Учэне, так что скучать тебе не придётся. Помнится, ты всегда об этом мечтал. Если ты меня слышишь, пошевели пальцем, - добавил юноша с грубоватым лицом, до этого молчавший.

На нём был костюм, и про него было известно, что он не богат, и дерётся тоже не слишком хорошо. Однако его дед был государственным депутатом, его сводные братья работали а различных министерствах, а два его дяди считались большими шишками в Учэнь-Сити. Неудивительно, что и сам Ван Шэн, как его звали, неплохо устроился - помощником директора в министерстве контроля рождаемости. Самому Шэну также не было ещё тридцати лет.

-Ладно, пора идти уже. Не думаю, что парень отдаст концы, - одновременно сказали Цзя Юань и Ли Яо.

-Когда Ван Шэн сказал ему про девушек, он явно пошевелил пальцем.

-Четвёртый брат, мы уходим. Ты неисправим, если способен думать о девушках в таком состоянии, - сказал Ван Шэн, лениво покидая комнату последним.

«Мне чертовски везёт. Даже если Бессмертные провожали меня неискренне, они всё равно пришли. Парень, которого я выбрал, не отличается высокими нравами, но с его друзьями точно не соскучишься. Осталось дождаться пока его тело выздоровеет, и сотня беззаботных лет в мире смертных мне обеспечена».

Подумав так, Звёздный Монарх окончательно вселил свою душу в тело Го Хая. Монарх перестал существовать в этом мире, и возродился Го Хай, младший из четырёх несчастий Учэня.

-Это чудо, это настоящее медицинское чудо! Молодой господин обладает невероятным здоровьем! Я только что его осмотрел, и он полностью здоров, не считая пары царапин.

За три месяца в Учэне произошло немало событий, но больше всего шуму наделало то, что четвёртый из главных вредителей Учэня, Го Хай, не только не умер, находясь на волосок от смерти, но уже успел полностью выздороветь.

-Хорошо уже то, что он больше не умирает, - сказала мадам Го с широкой улыбкой.

–Доктор Лю, вас нельзя не отблагодарить за то, что Сяо Хай так быстро поправился. Примите этот чек на десять миллионов, - добавила она, передавая чек.

-Покорнейше благодарю вас, - ответил Лю И Дао, принимая бумагу. –Юный господин, в следующий раз водите аккуратнее. Надеюсь, при следующей нашей встрече все мы, находящиеся здесь, будем так же здоровы, как и сейчас.

-Спасибо, дядя Лю. Однако боюсь, что вашему желанию не сбыться. Я юн, а вам скоро пятьдесят. Какой бы образ жизни вы ни вели, я проживу дольше, - ответил Го Хай с недоброй улыбкой.

-Паршивец, как ты смеешь так разговаривать?! – воскликнул господин Го. – Доктор, не слушайте его. Вы можете возвращаться к своим делам, если будет нужно – я вам позвоню.

Слова Го Хая не обидели Лю И Дао. За последние годы ему часто приходилось иметь дело с этим сорванцом. Сначала это были мелкие ушибы от кулаков, затем от чего-то тупого. Ножевые раны не заставили себя ждать, а недавно появилась и пулевая. Теперь была авария, едва не положившая конец его приключениям.

-Четвёртый брат, скорее выходи посмотреть, что у меня есть для тебя! - раздался голос, похожий на визг резаной свиньи. Это мог быть только Цзя Юань.

Го Хай, а также господин и госпожа Го, вышли наружу.

-Братец, эта машина твоя. Разгоняется до сотни, а шины и кузов я тебе установил пуленепробиваемые. Всё, что нужно было заменить, я заменил за тебя. Теперь даже если ты снова врежешься в эту гору, то отделаешься царапинами. Неплохо, а?

- Улыбаясь и указывая на белую Бугатти, произнёс Цзя Юань.

-Спасибо, второй брат, я принимаю твой подарок. Заходи в дом.

Го Хай заметил, что лицо его деда медленно меняется в цвете, и поспешил втянуть Цзя Юаня в дом.

Завизжали шины. Рядом с особняком остановился «Jeep», внешним видом ничем не уступающий Бугатти.

-Братец Яо, если ты так водишь военные джипы, то мне остаётся только снять шляпу.

С этими словами из джипа вышли Ли Яо и Ван Шэн.

-Четвёртый брат, как это понимать? Мы приехали к тебе в гости, а ты нас не встречаешь? – крикнул Ли Яо, и чёрный кот, дремавший на балконе, испугался и убежал.

-Здравствуй, старший брат, здравствуй, третий брат, - Го Хай вышел из дома, по очереди обнял гостей и рассмеялся. –Друзья, я снова здоров. Говорят, что тем, кто выжил после такого, улыбается удача. Кстати, второй брат подарил мне машину. Не хотите последовать его примеру?

-Не стыдно тебе требовать у гостей подарки? – с улыбкой сказала вышедшая из дома госпожа Го.

-Бабушка, я слышал, что вы собираетесь вернуться к работе в правительстве, - Ван Шэн сделал шаг вперёд и пожал госпоже Го руку.

-Сяо Шэн, ты что, напрашиваешься на порку? Мне за семьдесят, зачем мне возвращаться туда? Но наказать вас, если подарите Го Хаю что-то плохое, я смогу, уж поверьте.

Она любила эту четвёрку всем сердцем, хоть и знала, какие они доставляют неприятности.

-На вид вам нельзя дать больше пятидесяти, бабушка, и правительство вряд ли отказалось бы от ваших услуг, - сказал Ван Шэн, и шутливо добавил: -То, что я собираюсь подарить четвёртому брату, вам наверняка понравится. Вот, взгляните.

С этими словами он передал какую-то бумагу госпоже Го.

-«Уведомление о зачислении в среднюю школу при Университете Учэня».

Прочитав письмо, мадам Го на мгновение оцепенела. В эту школу было непросто попасть, даже имея кое-какие связи. Многие пытались, но непреклонный Ли Сюн Ю им отказывал. Когда-то мадам Го тоже решила забыть про свою гордость и попытать счастья, но ушла ни с чем.

-Вот уж действительно, теперь всё в мире решают молодые. Когда я ходила к этому старику Ли, он даже не удосужился показаться мне на глаза. Расскажи, Сяо Шэн, как тебе удалось уговорить упрямца, -улыбнулась мадам Го.

-Не его самого, а скорее его любимую внучку, - ухмыляясь, ответил Ван Шэн.

-Вот негодяй! У тебя те же повадки, что и у Сяо Хая. Впрочем, если настанет время, когда вы трое будете мыслить так же, как Сяо Хай, я смогу вздохнуть спокойно.

Мадам Го ругала Ван Шэна, но улыбка не ушла с её губ.

-Второй брат, если Го Хай скоро пойдёт в школу, то мы можем поспорить, сколько он сможет там продержаться, прежде чем его выгонят, - с этими словам Ван Шэн протянул руку Цзя Юаню и улыбнулся.

-Месяц, максимум, - ответил вместо него Ли Яо. –Четвёртый брат, по-моему, тебе будет лучше идти не в школу, а на службу, вместе со мной. Нам разрешается стрелять из оружия, артиллерии, даже летать на самолётах. Представь, сколько удовольствия тебя ожидает.

-Братья мои, авария заставила меня о многом задуматься. Я хочу провести остаток жизни с пользой – закончить школу и стать частью общества. Тогда мы сможем все вместе неплохо устроиться, - сказал Го Хай серьёзно.

http://tl.rulate.ru/book/6245/136060